

Комаровская Т.Е.,
БГПУ, Минск, Беларусь

Материнская любовь и самоидентификация женщины в современной американской феминистской прозе

Одним из основных концептов, разрабатываемых феминистской прозой, является, естественно, материнская любовь. На анализе феномена материнской любви и ее роли в воспитании дочерей построен роман Т. Моррисон "Сула".

В 1974 году Элис Уокер, писательница и политический деятель, сформулировала, в чем состоит роль матери, придав своей формулировке несколько замифологизированный характер. Уокер писала, что Мать, как модель силы и созидательности, и связь матери и дочери, как символ биологического и духовного союза между всеми женщинами, представляет собой силу мифической мощи для черных женщин. Через благоговение перед матерью и отождествление себя с ней черные женщины постигают себя, образуют союзы друг с другом и находят свое место в непрерывном историческом континиуме женской, материнской силы. В эссе «В поисках садов наших матерей» Уокер пишет, что, хотя черных женщин называют «матриархами», «суперженщинами», «подлыми и злобными суками», их подлинная сила не несет в себе зла, но лежит в простой способности поддерживать внутреннее ядро созидательности перед лицом немислимого угнетения (1, 237). Основная мысль статьи Уокер заключается в том, что сильные афроамериканские матери передают неоценимое наследство своим дочерям: «Руководимая переданными мне по наследству любовью к красоте и уважением к силе – в поисках сада моей матери я обрела свой собственный» (1, 243).

Книга Тони Моррисон, написанная в то же время, когда эти идеи кристаллизировались в черном феминистском движении, по сути дела является их художественным воплощением, прослеживающим скорее антитезис – становление женщин, их путь к самоидентификации в тех случаях, когда матери не находятся на том высоком нравственном уровне, не обладают той духовной силой, которую могли бы передать своим дочерям.

Но материнская любовь играет не меньшую роль, и ее отсутствие столь же пагубно для воспитания и белых девочек. Исследованию влияния (или отсутствия) материнской любви на формирование личности женщины посвящен роман Мэри Гордон «Люди и ангелы» (1985). Героиня романа, Лора, с детства ненавидима своей матерью. Бедная девочка, никогда не знавшая любви, в юности находит утешение в Библии. Она воспринимает Библию буквально, уверяет себя в своем избранничестве и высоком предназначении – учить людей, в первую очередь детей, тому, что Провидение открыло ей самой: не важны все человеческие привязанности и дела, главное – служение Духу, через которое

только и можно спастись. Случай сводит ее с Анной, ищущей няню для своих двух детей. Анна нанимает Лору и, добрейшая душа, постоянно борется со своей неприязнью к ней. Лора не располагает к себе – не видевшая любви, она и не умеет ее возбуждать. Люди не любят ее скрытность и то, что они зовут надменностью, а попросту предчувствуют опасность, скрытую в ней, – опасность религиозного фанатизма. А Лора полюбила Анну всей душой, объясняя себе, что ее задача – Спасти Анну. Обнаружив, что Лора едва не погубила ее детей преступным небрежением, разрешив им кататься на пруду, лед которого был слишком тонок, Анна увольняет Лору, и та, потеряв единственную любовь и последнюю надежду в своей жизни, перерезает себе вены в ее доме.

Для исследования феномена материнской любви Мэри Гордон выводит трех матерей в своем романе. Мать Лоры – злобное ничтожество, погубившее собственную дочь неприязнью к ней. Для Анны, героини романа, дети – главное в жизни, ее любовь к ним и понимание их безграничны. Один из главных мотивов брака для Анны был «пересоздать», придумать наново семейную жизнь. Ее собственная мать относилась к ней с прохладцей, предпочитая ей младшую дочь, и с отцом Анны у нее не было взаимопонимания. С образом третьей матери, Кэролайн, связана вторая главная тема романа: интеллектуальная жизнь женщины и противопоставление духа и тела. Тело – это семья, дети, жизнь женщины, которые, по мнению писательницы, так сложно совместимы с ее интеллектуальной жизнью. Две сюжетные линии развивают эту тему, переплетаясь в романе: история Анны, блестяще закончившей Гарвард, но блистательно проявляющей себя в роли жены и матери; и история художницы Кэролайн Уотсон, оставившей сына в четырехлетнем возрасте на попечение родных, чтобы реализовать себя как художника. Она реализовала себя, свой талант, оставила прекрасные картины, но погубила собственного сына, с которым у нее никогда не было взаимопонимания и любви, и который спился и погиб в возрасте 28 лет.

Так в роман входит тема искусства и его взаимосвязи с жизнью. Изучая жизнь Кэролайн для организации выставки ее картин, Анна поражена тому, что все картины художницы, не имевшей семьи, не любившей сына, прославляли материнскую любовь и семейные ценности. Она поражена этой странной сублимацией материнской любви, проявляющей себя только в искусстве. Читая дневник Кэролайн, писавшей о себе и о сыне: «Существование Стэфена все притупляет, все портит. Его несчастье отравляет дом. Отношение к нему других отторгает их от меня ... Я слышу его дыхание через стены толщиной в фут. Его дыхание отнимает мой воздух и ослепляет меня. Сидит за дверью, закутанный в свое несчастье, ожидая только слова, прикосновения, которые я не могу ему дать...» (2, 204), Анна искренне жалеет обоих. «Бедный Стэфен у двери, в постоянном ожидании... И бедная Кэролайн, в своей комнате – как в силках, раздавленная грузом вины, раздражения, презрения, страха, что больше она не сможет рисовать» (2, 224). Анна обнаруживает,

что в работах Кэролайн этих летних месяцев, которые она проводила с сыном, появляется нечто новое, то, что составит впоследствии славу ее полотен, и задается вопросом, значило ли бы для Кэролайн и ее сына что-то, если бы они знали, что их душевные муки этих летних месяцев приведут к прекрасным произведениям искусства, и отвечает на свой вопрос отрицательно. «Нет никакой связи между искусством и жизнью» (2, 206).

Архитектоника романа напоминает трюмо, отражающее не зеркально: истории Лоры и Анны похожи друг на друга изначально (обе испытали в детстве дефицит материнской любви), но получают совсем разное дальнейшее развитие в романе. Анна, эта центральная часть трюмо, так же стремится к самореализации, как и Кэролайн, но не намерена осуществлять ее за счет детей. В конце романа Анна, прошедшая ужас самоубийства Лоры в своем доме, раскаяние и вину за то, что не сумела понять и полюбить эту несчастную девушку, Анна, понимающая, что это самоубийство лишило ее детей детства и бессильная им помочь пережить первую смерть знакомого человека, страшную смерть, свидетелями которой они стали, приходит к выводу, который разделяет и сама Мэри Гордон. Да, есть разные виды материнской любви, от полного пренебрежения до любви, которая убивает детей физически и духовно. Но главное в материнской любви то, что «это – не вся жизнь. И это-то и было прекрасно, в этом было проявление милосердия. Ведь для детей ты можешь сделать так мало, даже если будешь посвящать им каждую секунду своей жизни ... Ты даешь им жизнь, ты любишь их, а затем отдаешь их миру. Ты никогда не сможешь их защитить, так что предоставь их самим себе. Милосердие – в том, чтобы оставить их в покое и заняться чем-то другим, чем-то, к чему они не имеют отношения», (2, 400). Анна решает отдаться своей работе над исследованием творчества Кэролайн.

Такое наиболее оптимальное проявление материнской любви предлагает Мэри Гордон, принадлежащая к менее радикальному направлению в феминистской литературе США.

Литература

1. Walker A. In Search of Our Mothers' Gardens. / In Search of Our Mothers' Gardens: Womanist Prose. – N.Y: Harcourt Brace Jovanovitch, 1984. – P. 237.
2. Gordon M. Men and Angels. – N.Y., 1985.